

Шея Лян Цианя слегка зачесалась, и он невольно потянулся рукой, чтобы почесать её, но вспомнил, как в ванной Цзянь Боинь заметил нечто странное, расстегнул его воротник и осмотрел заднюю часть шеи. От этого воспоминания настроение Лян Цианя внезапно улучшилось.

— Чего хочет узнать мисс Шэ? — Лян Циань наклонил голову, глядя на неё.

Вопрос, который давно таился в глубине души Шэ Лин, вырвался наружу:

— Каковы ваши истинные чувства к Цзянь Боиню?

Задав этот вопрос, Шэ Лин сама оцепенела. Её рука непроизвольно потянулась к животу, а чувство неловкости и досады сделало её крайне неудобной. Она никогда не была такой прямой, предпочитая действовать осторожно, взвешивая каждое слово. Она могла задать более ценный вопрос, но Лян Циань легко заставил её выдать то, что она сама не хотела признавать.

Шэ Лин опустила голову, не желая больше встречаться взглядом с Лян Цианем, хотя это было похоже на признание поражения. Однако в глубине души она всё ещё с нетерпением ждала его ответа, и он, как она и надеялась, заговорил.

— У мисс Шэ уже есть ответ, зачем же снова его подтверждать? — с улыбкой произнёс Лян Циань. Он был слегка пьян и не хотел играть в обычные словесные игры. — Когда-то вы решили полностью отпустить президента Цзяня, зачем же теперь снова задавать такие вопросы?

Это было типичное самовнушение. Давно забытое чувство боли заставило Шэ Лин прикрыть грудь рукой. Изначально она пыталась выведать мысли Лян Цианя, но он не только равнодушно дал ей ответ, но и словно ударил её в самое сердце. Она, вероятно, немного потеряла голову, чувствуя боль, но в то же время странное облегчение. Те чувства, которые она давно похоронила, снова были выкопаны, и теперь ей пришлось с ними столкнуться.

Она действительно когда-то любила Цзянь Боиня, даже больше, чем просто любила. Она считала, что её чувства были искренними, но сколько бы усилий она ни прилагала, Цзянь Боинь оставался равнодушным. Они знали друг друга не так уж мало времени, у них было много возможностей для общения, но она никак не могла понять его характер и предпочтения. Она не видела будущего с ним и не хотела жить в постоянной борьбе, пытаясь угадать его мысли, но не получая ответа. Такая жизнь казалась ей просто невыносимой. Поэтому она выбрала более простого Цзянь Хунфэя, способом, который гарантировал ей побег от Цзянь Боиня, словно в отместку выбрав его младшего брата.

Цзянь Хунфэй изначально планировал использовать её, чтобы получить акции корпорации «Цисин», но и она сама использовала его, чтобы сбежать от всего. Между ними не было никаких обязательств, только взаимовыгодная сделка.

Но с Цзянь Боинем всё было иначе. Когда-то помолвка была её собственной инициативой, но когда она поняла, что он не тот, кого она ожидала, у неё был выбор — расторгнуть её более мягким способом. Однако из-за обиды и горечи она выбрала самый жестокий путь. Именно поэтому Шэ Лин всегда избегала встреч с Цзянь Боинем, зная, что он всё понимает и знает, но она не хотела встречаться с его пронизательным взглядом.

Различные сложные эмоции постепенно улеглись в тишине кабинета.

Шэ Лин подняла голову и взглянула на молодого человека на диване. Он снова закрыл глаза,

словно задремал.

Цзянь Боинь был тем, кто знал всё, но мог спокойно делать вид, что ничего не замечает, холодно наблюдая за эмоциональными метаниями других. Лян Циань же даже не стал притворяться, с первой встречи сорвав маску с окружающих.

Вспоминая ответ Лян Цианя и отношение Цзянь Боиня к нему, Шэ Лин почувствовала не только горечь, но и странное веселье. Эти двое действительно могли быть достойными соперниками, но кто из них победит, и не пострадают ли оба? Впрочем, результат уже не имел к ней никакого отношения.

После бурного всплеска эмоций Шэ Лин почувствовала облегчение, даже некое незнакомое ранее спокойствие.

— А ты не боишься, что я просто расскажу Цзянь Боиню? — с вызовом посмотрела она на него. Чувства Лян Цианя к Цзянь Боиню, вероятно, ещё никто не знал.

Лян Циань открыл глаза, бросил на неё взгляд и улыбнулся:

— Если хотите, расскажите. Я только буду рад.

Шэ Лин остолбенела.

В кабинете воцарилась тишина. Долгое время она не знала, что ещё можно сказать. Возможно, из-за давления, которое исходило от Лян Цианя, или просто потому, что им действительно не о чем было говорить.

Вскоре в кабинет вошли охранники, вызванные Хань Си. Он остался в углу, стараясь быть как можно менее заметным, но Шэ Лин уже не хотела разговаривать, а Лян Циань снова закрыл глаза, словно уснул.

Через пятнадцать минут вернулись Цзянь Боинь и Цзянь Хунфэй. Их разговор был недолгим, и оба вышли спокойными. Для Цзянь Боиня спокойствие было обычным делом, но для Цзянь Хунфэй, который смог продержаться так долго в разговоре с братом, не показывая особых эмоций, это означало, что он о чём-то серьёзно думал.

— Ты проснулся? — Цзянь Боинь увидел, что Лян Циань изменил позу, хотя всё ещё выглядел спящим, но, вероятно, уже проснулся.

Лян Циань слегка кивнул. Количество раз, когда он мог спокойно заснуть на людях, можно было пересчитать по пальцам, а точнее, оно было близко к нулю. Просто лёгкое головокружение после выпитого заставляло его держать глаза закрытыми.

Цзянь Хунфэй подошёл к дивану и помог Шэ Лин подняться:

— Пойдём.

Шэ Лин внимательно посмотрела на его лицо и заметила, что, кроме небольшой подавленности, он выглядел нормально. Она взяла его за руку и вышла из кабинета. После бурного обмена репликами с Лян Цианем она чувствовала усталость и действительно нуждалась в времени, чтобы переварить полученную информацию.

Эта пара, обременённая своими мыслями, вышла, держась за руки.

В кабинете Цзянь Боинь спросил охранника:

— Где Хань Си и остальные?

— Господин Хань на втором этаже, у них возник небольшой конфликт с другими посетителями, — ответил охранник. — Ахуй тоже внизу.

Ахуй был ещё одним охранником, которого Цзянь Боинь приставил к Лян Цианю. После выписки из больницы Хань Си тоже взял с собой нескольких человек, но они не показывались на виду.

— Что случилось? — продолжил расспрашивать Цзянь Боинь.

Если бы Хань Си не был занят, он не оставил бы Лян Цианя и Шэ Лин в одном кабинете.

Охранник опустил глаза:

— Господин Сунь услышал, как кто-то обсуждает вашу мать.

Он подробно рассказал о том, что произошло на втором этаже.

Сунь Шимин, закончив разговор по телефону, встретил знакомого и поднялся в его кабинет на втором этаже, чтобы выпить несколько тостов. На обратном пути он услышал, как несколько человек из их круга обсуждают дела семьи Фан и в непристойном тоне упоминают мать Цзянь Боиня. Сунь Шимин сделал им замечание, но те, будучи пьяными, сразу же полезли в драку. Сунь Шимин, не привыкший уступать, ответил, но оказался в меньшинстве. Его заметил Жун Фэн, который спускался вниз, чтобы найти его.

Персонал клуба тоже подрос, чтобы разнять дерущихся. В хаосе Жун Фэн получил несколько царапин на лице, а Сунь Шимин не хотел просто так оставлять это дело. На втором этаже клуба разгорелась потасовка, позже Жун Фэн позвонил Хань Си, и тот, прибыв с людьми, разнял обе стороны.

Сунь Шимин казался самым дружелюбным и шутливым среди них, но на самом деле он был одним из самых принципиальных. Однако он никогда не был тем, кто заводится с пол-оборота. Если он сразу полез в драку, значит, его задела за живое.

— Ты не хочешь спуститься и посмотреть? — Лян Циань, похоже, немного протрезвел и услышал разговор охранника.

Цзянь Боинь кивнул и уже собирался отправиться на второй этаж, как зазвонил его телефон.

Это был звонок от Хань Чунго.

Цзянь Боинь быстро ответил.

— Дядя Хань?

С тех пор как с Хань Чэнем случилось несчастье, Хань Чунго оставался в Нью-Йорке, ухаживая за сыном и расследуя дело о похищении. Звонок в такое время мог означать, что дело сдвинулось с мёртвой точки.

Хань Чунго говорил усталым голосом:

— Боинь, Хань Си рядом с тобой? Я несколько раз звонил, но он не отвечает.

— Мы ужинаем, он только что вышел в уборную, телефон оставил в кабинете, — без тени смущения ответил Цзянь Боинь.

— В таком случае, сначала поговорю с тобой.

Цзянь Боинь почувствовал тяжесть в голосе Хань Чунго и сразу же насторожился.

— Боинь, мы нашли информацию о Цюй Юю.

<http://bllate.org/book/16607/1518575>